

Марина Васильева
Шагцы жизни...

Академия Русского балета
имени А. Я. Вагановой

*Посвящается 85-летию со дня рождения
выдающегося педагога, петербургской балерины,
а также всем, кто вместе с ней беззаветно
служит высокому искусству...*

Марина Васильева
Шансу жизни...

Санкт-Петербург
2024

Вступительное слово

Н. М. Цискаридзе,

народный артист России, ректор Академии

Вся жизнь Марины Александровны Васильевой связана с Петербургом и улицей Зодчего России: она здесь училась, потом, когда стала артисткой Кировского театра, постоянно репетировала, после окончания балетной службы начала преподавать и по сей день здесь работает. Марина Александровна – человек, который играет для Школы очень важную роль.

Я хочу рассказать свою историю, потому что последние одиннадцать лет мы с Мариной Александровной работаем во славу русского балета в очень тесном сотрудничестве. Когда я ещё танцевал, конечно, слышал о Марине Александровне, потому что меня часто ставили в спектакли с её ученицами: Юлей Махалиной, Олесей Новиковой, Викой Терёшкиной, Женей Образцовой, но мы никогда нигде с ней не пересекались. И вот 28 октября 2013 года в день, когда меня представляли в качестве ректора, я впервые увидел Марину Александровну, при этом я знал, что она не одобряет мою кандидатуру. И так получилось, что на следующий день, когда уже 29 числа я вошёл в Школу утверждённым ректором, то первое, куда пошёл, на урок к Марине Александровне, потому что у неё был выпускной класс. Было раннее утро, девять часов утра. Она очень хорошо меня приняла, как человек воспитанный и культурный. Я посмотрел урок, очень грамотный, очень достойный. Вот так прошла наша встреча. И хоть первые две недели бурлили страсти, многие понимали, что уже ничего не изменится, и были вынуждены смириться. Ну, а я, во-первых, всегда имел уважение к старшим; во-вторых, понимал, что Марина Александровна – человек очень профессиональный и уважаемый. Она при прежнем руководстве проделывала всю серьёзную методологическую работу. Мы стали вместе трудиться и к завершению года совместно готовиться к «Щелкунчикам», а потом и отсматривать полугодовые экзамены. Затем мы занимались выпуском и, конечно, рука об руку прошли экзамены во всех классах по всем предметам. И со временем, мы стали друг с другом уже шутить. Может наша первая встреча и была не обоюдно-благостной, но постепенно, благодаря профессионализму, общей цели, единению наших мыслей в соответствии с пользой балетному делу, мы пришли к тому, что комфортно и гармонично работаем все эти годы. И я надеюсь, что это большая радость не только для нас двоих, но и пример тем, кто смотрит на нас, особенно для подрастающего поколения, потому что я уверен, что человек развивается только тогда, когда он в состоянии адекватно оценить обстановку и поменять своё мнение, а главное – служить искренне благу.

Хотя до сих пор возникают профессиональные споры, но мы очень быстро объясняем друг другу, что нам нравится и что не нравится, и во всём находим компромисс достаточно быстро. Я понял, что столкнулся, действительно, с большим профессионалом, с человеком, имеющим своё мнение, достоинство, очень хорошо воспитанным и очень хорошо образованным. А этим нельзя не восхищаться! На это нельзя не равняться! Почему я так долго об этом рассказываю: одиннадцать лет мы работаем, ещё раз это подчеркну, во славу русского балета не просто в какой-то рядовой школе, а в главной и старейшей хореографической школе России. Любое действие Марины Александровны (я уверен, что она скажет то же самое про меня) продиктовано интересами нашей профессии, и истинному служению искусству не преклоняться, не восхищаться невозможно. Я очень рад, что столько лет мы находимся в тесном сотрудничестве. Я очень многому научился у Марины Александровны: и то, как она строит свой урок и как ведёт себя на обсуждении, как она отстаивает своё мнение, как она подчёркивает значимость своих воззрений, как она относится к ученикам, к их жизни, и как она по-настоящему следит за всеми и всех поддерживает. Многие даже не знают, что она присутствует в их жизни и незаметно помогает. Я такие вещи наблюдал и Мариной Александровной восхищаюсь. Для меня это тоже очередной большой плюс: такое трепетное отношение к коллегам и ученикам, хотя многие из них уже пенсионеры, многие уже оставили даже профессию, а Марина Александровна за них и переживает, и пытается всегда в их жизни как-то поучаствовать. Я очень счастлив, что создаётся книга, посвящённая именно ей, потому что она одна из достойнейших представительниц петербургского балета. Я горжусь, что все эти годы мы служим вместе нашей профессии и находимся в таком тесном сотрудничестве.

*Васильева
Марина Александровна*

**Из семейного
альбома**

На семейной реликвии слева направо родственники по линии матери М. А. Васильевой – прапрабабушка, прабабушка, прадед Матвей Фёдорович Михайлов и их дети: Сергей, Фёдор, Нина (будущая бабушка Марины Александровны). Новгород. Конец XIX века

Я родилась в Ленинграде, а семья изначально жила в одном из древнейших городов России – в Великом Новгороде. Бабушка в молодости была просто очаровательная. По образованию она – фармацевт, как и мой прадед, у которого в Новгороде была своя аптека, единственная сохранившаяся во время войны, когда Новгород был весь разрушен.

Все родственники были новгородцы, хотя бабушка родилась в Москве. Дед, Николай Шульгин – военный офицер, полковник, участник Великой Отечественной войны, был ранен и контужен. Со временем бабушка с дедушкой развелись, и дед жил с новой семьёй в Москве, но у них сохранились нормальные дружественные отношения, которые могли позволить приехать друг к другу в гости. У деда была дача (военных всегда особо чтили), и потом мы часто общались там, в том числе и с его дочерью Аллой¹, моей тёткой.

Дед Николай и бабушка Нина Матвеевна Шульгины со своей маленькой дочерью Нонной (в будущем – мама М. А. Васильевой). 1916 год

Новгород. Вид на Фёдоровский ручей, впадающий в реку Волхов, с мостом и церковью Фёдора Стратилата. XIX век

Марина Васильева. 1947 год

День Победы в 1945-м мы встречали в Таллинне. Вскоре к нам из Свердловска с большим трудом на поезде добралась мама, с которой мы не виделись несколько лет. Потом мы вернулись в Ленинград (отец – из Свердловска, мы – из Таллинна) и стали жить вместе с Сергеем Матвеевичем и бабушкой. Отцу дали небольшое полуподвальное помещение недалеко от Кировского театра на углу Лермонтовского проспекта и Садовой улицы, в котором окно было на уровне земли. Отец своими руками всё максимально возможное обустроил в этом полу-подвальчике, даже отгородил ширмочкой кухню. Там мы прожили довольно долго, пока отцу не дали квартиру у Нарвских ворот. Но поскольку этот полу-подвальчик был ближе к театру и училищу, в Школу (ЛГХУ) в 1948 году я поступала оттуда. Впоследствии дед Сергей получил большую комнату на Московском проспекте в коммунальной квартире, с ванной и милой соседкой. По воскресеньям я иногда приезжала к нему, можно было ванну принять, и за отгороженной ширмочкой у него переночевать. Он жил как все военные, всё умел делать по хозяйству, и я «на отдушину» убегала к нему.

1

2

1. С. М. Михайлов
2. Марина в балетной студии. Таллинн

А. Я. Ваганова

Е. П. Снеткова-Вечеслова

1

Евгения Петровна Снеткова-Вечеслова – чудная, добрейшей души человек. Она уже была возрастной, и, если честно, класс «стоял на голове». Во время урока спокойно можно было схватить кусок ветчины, закусить, в этот момент что-то ещё сделать. Она меня любила, подготовила со мной «Польку» С. Рахманинова. Эта полька передавалась старыми мастерами из поколения в поколение. Это был 3-й балетный класс, я танцевала на сцене школьного театра в пачке в горошек с большим бантом на голове.

Я отчётливо помню один момент, связанный с Вагановой. Однажды она вошла к нам, к Евгении Петровне Снетковой-Вечесловой на урок. Прошла, посидела, подозвала меня и сказала: «Расти скорей, возьму тебя к себе в класс». Но этого уже не случилось...

2

1, 2. М. Васильева. «Полька» на музыку С. Рахманинова

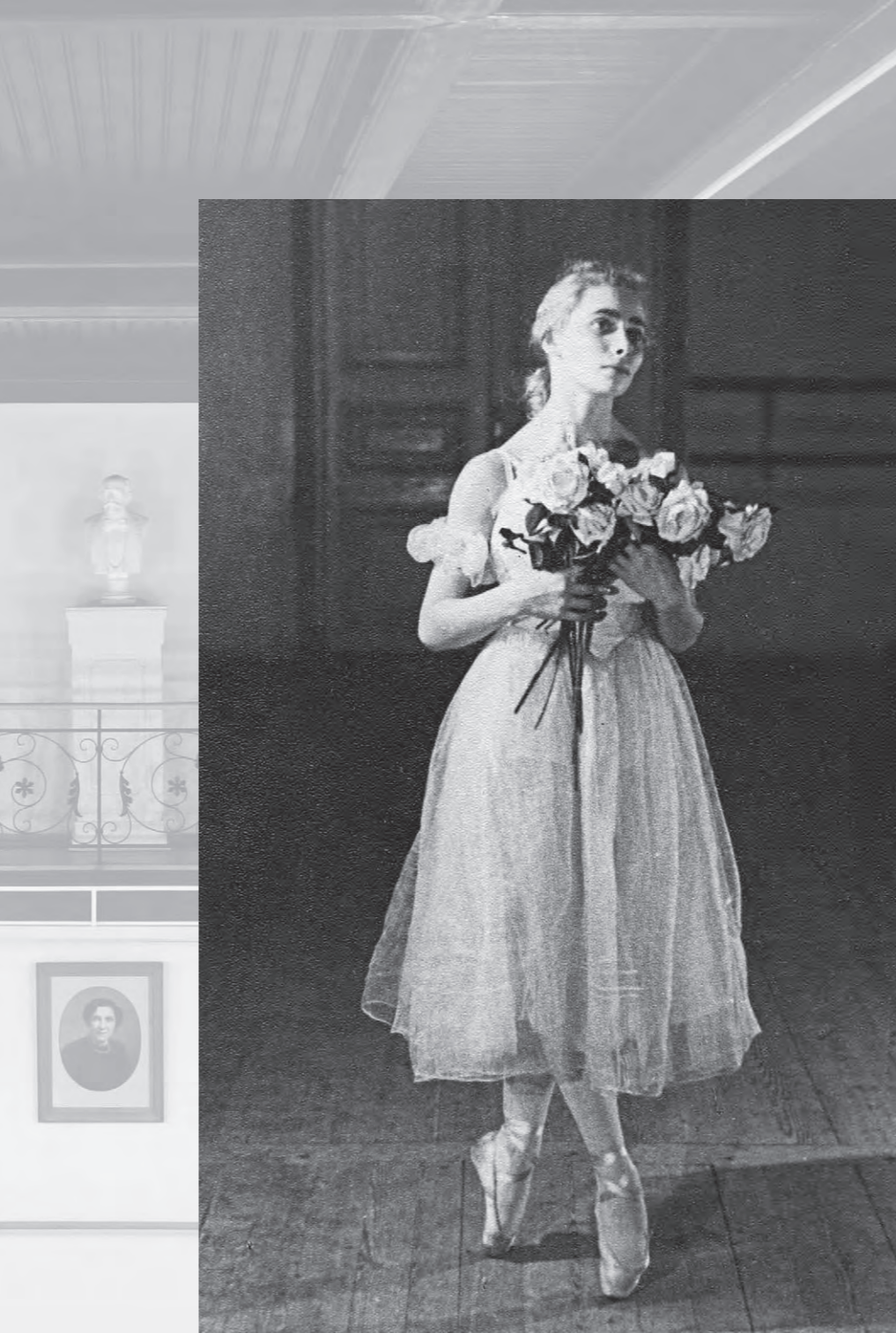
М. Васильева (сидит в 1-ом ряду вторая слева) с одноклассниками.
В 3-м ряду третья слева стоит Г. Комлева. ЛХУ, 5/7 класс. 1953 год

М. Васильева на сцене школьного театра.
«Шопениана». 11-й вальс. 1955 год

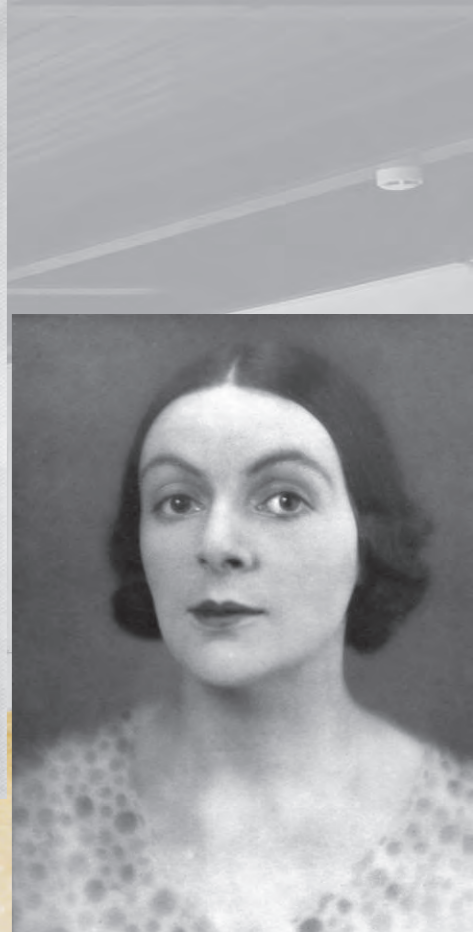
М. Васильева и Р. Нуреев на репетиции «Жизели» в училище. 1956-1957 гг.

М. Васильева – Жизель. 1956-1957 гг.

А. И. Пушкин

В. С. Костровицкая

В выпускном классе зимой 1956-57 года нам с Нуреевым доверили станцевать pas de deux из II акта балета «Жизель». Репетировали с нами В. С. Костровицкая и А. И. Пушкин.

Долго не получалась, не выходила поддержка на плечо, и Рудик меня просто сбрасывал несколько раз. Потом в какой-то момент всплил, кинул полотенце... и выругался. А. И. Пушкин на такой выпад отреагировал мгновенно и выгнал его из класса. Нуреев собрал вещи и ушёл...

*Васильева
Марина Александровна*

**Ленинградский
государственный
академический
театр
оперы и балета
имени С. М. Кирова**

А. Е. Осипенко – Хозяйка Медной горы.
«Каменный цветок»

«Каменный цветок». Самоцветы:
в центре на первом плане М. Васильева,
слева от неё – Е. Гемпель,
во 2-ом ряду слева направо: Е. Горове,
Л. Комиссарова, Г. Долгополова.
Хозяйка Медной горы – К. Федичева,
Данила – И. Чернышёв

Р. Х. Нуреев. 1960 год

И. А. Колпакова, А. И. Грибов. «Легенда о любви»

Был удивительный период. В 1957 году на сцене Кировского театра Юрием Григоровичем был поставлен «Каменный цветок», ассистентом балетмейстера стала Алла Шелест, художник – Симон Вирсаладзе. Партию Хозяйки Медной горы исполняла Алла Осипенко. Я сразу же попала в «Самоцветы»¹⁰. Дальше – балет «Берег надежды». Бельский ставил его уже на наше поколение, которое пришло в театр. Я была там в кордебалете: Чайки (тройка) и Девушки. Затем при нас и на нас ставилась «Легенда о любви»¹¹. Это же величайший спектакль, настоящее наследие, классика XX века. Каждое движение телом прочувствовано, а всё ведь делалось здесь, в репетиционном зале¹². Первый исполнитель Ферхада – Грибов Шура, он был очень хорош в этой роли, пластичный, потрясающе самобытный танцовщик. Нуреев, к сожалению, так и не станцевал: премьера была в марте 1961 года, а он в июне на гастролях отказался вернуться в страну, став первым «невозвращенцем». Он рассчитывал на то, что будет Ферхадом и сам покупал в Париже какие-то ткани для костюмов этой роли. Поэтому у меня своё мнение о «побеге»: это было спонтанное его решение.

1

1. М. А. Васильева, Н. Д. Большакова.
«Безделушки» на музыку В. Моцарта.
Творческий вечер Михаила Барышникова.
2 отделение «Балетный дивертисмент»
в постановке Г. Д. Алексидзе.
Кировский театр, 21 февраля 1974 год

3

2. Г. Д. Алексидзе на репетиции
с М. Н. Барышниковым и И. А. Колпаковой

2

3. М. А. Васильева в балете «Дон Кихот».
Вариация IV акта

Ф. И. Балабина

Поначалу у меня Фея Ивановна Балабина была репетитором в театре, я попала к ней в класс. Очень ей благодарна, потому что с ней приготовила две вещи: фею Бриллиантов (тоже в молодёжном спектакле) и вариацию IV акта «Дон Кихота». Фея Ивановна так со мной отработала, что когда мне говорили, что завтра танцуешь «Дон Кихот» – я не волновалась, могла в любой момент встать и сделать. Я танцевала эту вариацию в течение двадцати лет. Вещи, которые были добротнo сделаны, выучены и отрепетированы – они потом «кормили» долгую жизнь. Я перетанцевала весь сольный репертуар, который в ту пору был, все трио, все вариации. Я не считалась солисткой по рангу, а была корифейкой с правом исполнения сольных партий. Но тогда была другая градация: солисты (это балерины и премьеры сейчас), корифеи и кордебалет.

Всегда в моей творческой жизни были неожиданные радостные моменты. Например, однажды я сходу получила четвёрку в балете «Лауренсия», которую очень любила танцевать, долго она была у меня в репертуаре. Также было, когда Алексидзе ставил на Барышникова «Безделушки» Моцарта, тем более, что хореография Гоги это не *sissonne* – *pas de chat*, а там было много сложных вариаций, и мне тоже нужно было за один день всё это выучить и выйти на сцену... Помню: стою, играет музыка, вот сейчас надо выходить, а я не помню ни одного движения... А Бельский стоит за кулисами, «кулаки держит»: «Слушай, я думал больше будет вранья, ты только два раза где-то чего-то споткнулась...» Когда я уже получила трудовую книжку, там столько было благодарностей за вводы...

«Лебединое озеро». Слева направо: М. Васильева, Н. Сахновская, Е. Горове, Л. Алексеева (Маленькие лебеди). Фотограф Э. Лесов. 1963 год

© Мариинский театр

Мы были очень счастливым поколением. Отлично, что на гастролях помимо какого-то заработка, мы всё-таки много видели. Мы приезжали в страну за два-три дня, могли адаптироваться, составить план и куда-то пойти. Нас приглашали в театры, и мы могли увидеть разные спектакли. И, конечно, первая поездка во Францию оставила самое сильное впечатление. Во-первых, я свободно владела французским, мне было в этом плане легко. Во вторых, если был свободный вечер, мы шли в какой-то драматический театр, говорили, что мы артисты советского балета, приехали на гастроли, и нас бесплатно пускали на спектакль...

Ежедневно составляли план, вставали в семь утра и отправлялись за впечатлениями. Помню, как я в Париже искала, где похоронен Шаляпин. Нашла, наконец, кладбище Батиньоль, которое наряду с Сент-Женевьев-де-Буа является одним из главных мест захоронения русской эмиграции. У полицейского спросила, где находится могила Шаляпина, а он оживился и спрашивает: «Это ваш родственник?»

М. А. Васильева в балете «Дон Кихот». Вариация в IV акте

М. А. Васильева – Монна. «Жизель». 1960-е годы

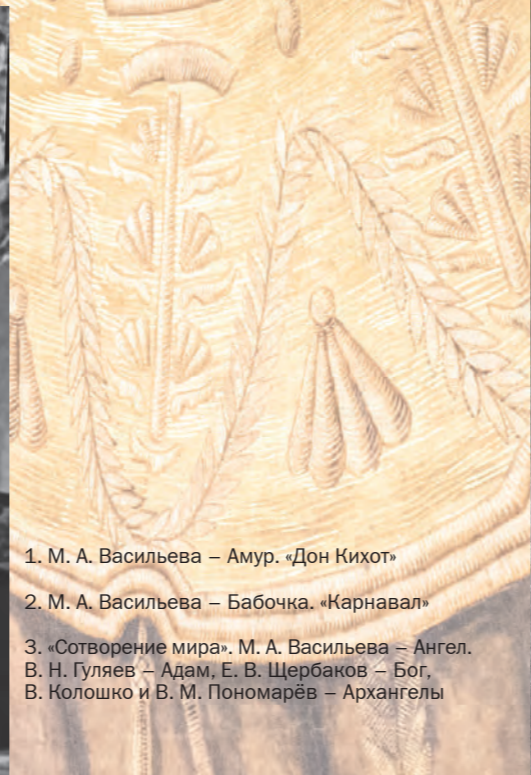
1

2

3

1. М. А. Васильева – Амур. «Дон Кихот»
2. М. А. Васильева – Бабочка. «Карнавал»
3. «Сотворение мира». М. А. Васильева – Ангел.
В. Н. Гуляев – Адам, Е. В. Щербаков – Бог,
В. Колошко и В. М. Пономарёв – Архангелы

© Мариинский театр

М. А. Васильева – Красная шапочка.
«Спящая красавица».
Фотограф П. Бояров. 1970 год

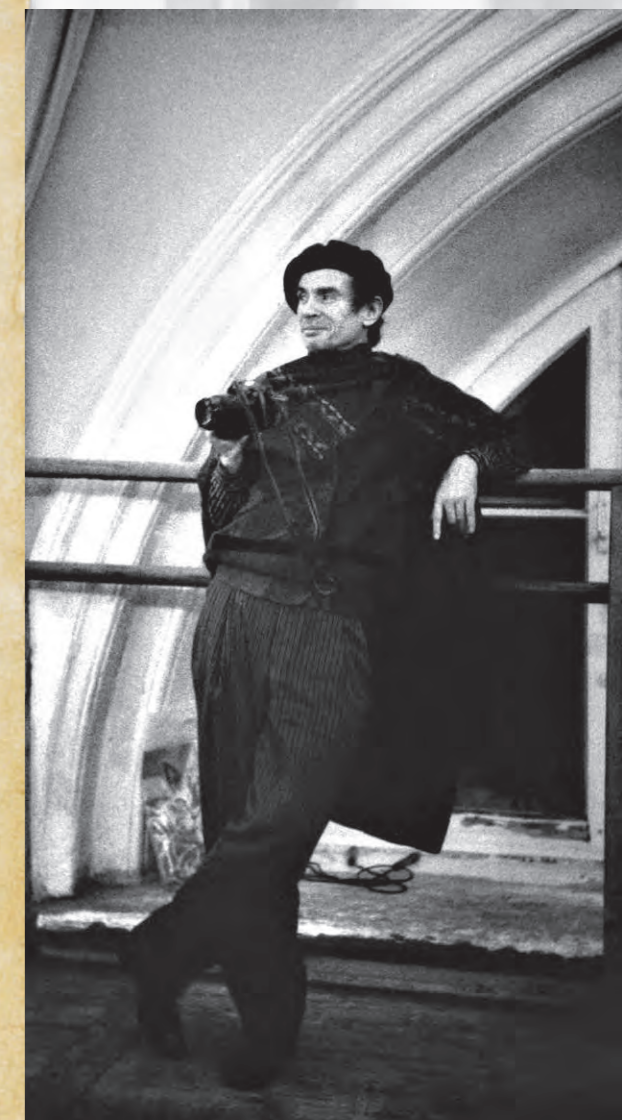

Визит Р. Х. Нуреева в ЛХУ. 1989 год

Дарственная надпись в альбом.
За Р. Х. Нуреевым слева направо стоят –
М. А. Васильева, завуч В. П. Фершукова,
заведующая музеем М. Л. Вивьен

Но судьба подарила нам ещё встречу в 1989 году, когда Нуреев впервые (после перерыва более чем в четверть века) приехал в Ленинград по приглашению Виноградова, чтобы выйти на родную сцену Кировского театра в «Сильфиде». Мы с ним ходили по залам Школы, вот тут уже снова вспоминали нашу «Жизель»: где репетировали, где всё проходило, где он стоял у палки... Это был зал «2 верх». Вдруг он мне сказал: «Все думают, что я прежний, но я уже не тот, у меня силы не те...» Он был уже совершенно больным человеком (но я тогда этого не знала), думала, ну, постарел, ведь так долго танцевал. Хорошо, что в 1987 году повидал мать перед смертью, простился с ней... Тогда визу ему дали на 72 часа и не разрешили общение ни с кем, кого знал. Зато после спектакля «Сильфида» 17 ноября 1989 года, он всех пригласил во Французское консульство, где был приём. И мы, одноклассники, были на вечере, посвящённом его приезду: Элла Комлева, я, Люся Шарыпина, Инна Скидельская, мальчишки – Никифоров, Шпагин... больше уже и не было к тому времени никого. И это был его такой жест: он захотел нас всех собрать, увидеть... Мы не знали тогда про его здоровье, он пытался хорохориться, вспоминал и Школу, и театр, и молодость... Мы фотографировались на память. Это была наша последняя встреча. Такая торжественная и тёплая, ностальгическая, мы встретились и помянули наших педагогов... Последняя его «Сильфида» – это был спектакль настолько актёрски сделан, что если где-то он там прыгал-не-прыгал... это было всё равно, роль была сделана!

Р. Х. Нуреев в зале «2 верх». 1989 год

На выставке «Danzainfiera». Слева направо: Е. Р. Адаменко, Г. Л. Петрова, М. А. Васильева, Ж. И. Аюпова, А. Л. Васильева, Р. Риккарди. Флоренция, 2020 год

На сцене театра Politeama. Неаполь, 2018 год

Я познакомился с Мариной Александровной Васильевой в 1992 году, когда начал учиться на педагогических курсах в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. Меня поразила её красота и благородство – характерные черты типичной русской женщины из Санкт-Петербурга и балерины Мариинского театра.

На уроках она исправляла движения с дотошностью и точностью, но никогда не обижала и не кричала. Её отличало острое чувство юмора, но это никогда не унижало нас. Всегда, когда я обращался к ней за советом по методологии, она ни разу не отказывала и объясняла мне разницу между педагогическими подходами всех великих педагогов, у которых она училась. Марина Александровна часто высказывала свою точку зрения на методику преподавания классического танца; и я не удивился, когда узнал, что она была прямой ученицей Веры Сергеевны Костровицкой.

Её любовь к Италии всегда была взаимной – она неизменно пользовалась успехом, любовью и уважением здесь. Много лет Марина Александровна преподавала в Рапалло вместе со своим верным другом и коллегой Вадимом Десницким. Она проводила курсы по методике классического танца во Флоренции, Неаполе, Генуе и Форли, всегда оставляя приятные воспоминания и демонстрируя красоту танца своим элегантным методом преподавания балетного искусства. Когда я рассказал ей о своём проекте напечатать на итальянском языке версию книги её педагога Костровицкой "Temps lie", она с щедростью поделилась со мной всем, что могла сказать, даже тем, что узнала от Марины Тимофеевны Семёновой.

Когда Академия выступала в Неаполе на сцене театра Politeama в рамках года культуры Италии в России и в честь 280-летнего юбилея Академии, она руководила репетициями без малейшего перерыва, демонстрируя высочайшую профессиональность.

Я благодарен Марине Александровне за всё, чему она меня научила за эти годы, не только в методологическом плане, но прежде всего за вежливое обращение к тем, кто окружает.

Риккардо Риккарди, экс-солист балета театра Сан-Карло, директор балетной школы Dansemble (Неаполь)

С. Р. Риккарди в Академии

*Васильева
Марина Александровна*

**Школа
и
ученицы**

1 сентября. Слева стоят М. А. Васильева и М. В. Загурская.
На ступеньках у двери: протоиерей В. Сорокин, И. Д. Бельский,
Т. И. Головина. 1990-е

Визит Г. С. Улановой в Академию 10 мая 1996 года. Слева направо в 1-м ряду стоят Л. Л. Мельникова, М. А. Васильева, М. А. Померанцева,
М. Л. Вивьен, Г. С. Уланова, И. Б. Зубковская, Л. Н. Надиров, Н. М. Аподиакос, М. А. Грибанова.
2 ряд слева направо: Б. А. Илларионов, В. И. Афанасков, О. Д. Искандерова (Балтачеева), А. И. Каширина, А. А. Макаров

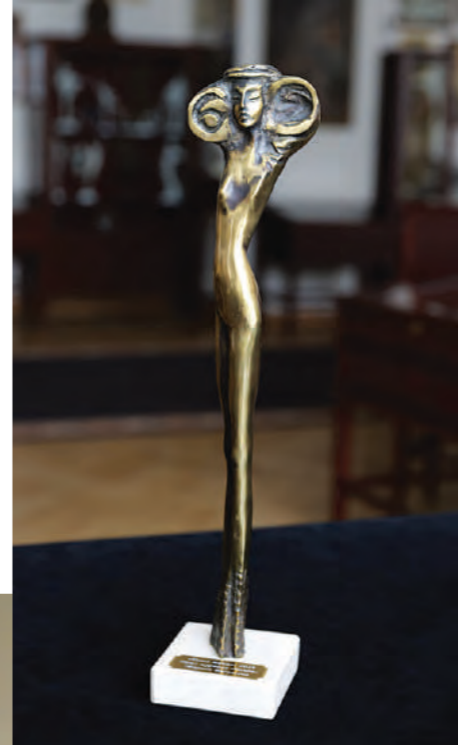
М. А. Васильева – лауреат премии «Надежда России» в номинации «Лучшие преподаватели»

За подготовку лауреатов программы «Надежда России» награждены лучшие педагогические работники образовательных учреждений:

Заслуженный учитель высшей категории
Заслуженный учитель на учебно-производственной работе преподаватель, учитель музыки № 47, г. Тарко-Хованское области. В 2008 г. награждена премией «Искриль» от «Искриль» и премии «Золотая Россия» от «Искриль».

Васильева Марина Александровна
Преподаватель кафедры балетного и оперно-балетного танца, Академии русского балета им. А.Я.Васильева, Заслуженный учитель высшей категории РФ, профессор, главный методологический разработчик. С 1977 г. преподает в Академии Русского балета им. А.Я.Васильева, является одним из ведущих преподавателей Академии. Выполнила много профессиональных артистов балета, лауреатов международных, всероссийских, международных конкурсов артистов балета. За эти годы подготовила 18 выпускников балетного факультета Академии.

Заслуженный учитель высшей категории
Учитель литературы, заместитель директора школы № 638, г. Зеленоград, Москва. За много лет в сфере образования, развития творческих способностей детей и подростков, награждена множеством медалей, грамот, благодарностей и призов. Присвоены высшие награды по педагогике в 2008, 2009 гг., удостоена почетного звания «Заслуженный учитель Российской Федерации» в 2009 г., награждена орденом «Знак отличия» в 2009 г.

«Душа танца» 2019
Приз журнала «Балет»
Марина Васильева

Ю. В. Махалина – Жизель. «Жизель».
Фотограф Ю. Ларионова. 1990-е гг.

фото на развороте © Мариинский театр

Ю. В. Махалина – Никия. «Баядерка».
Фотограф Н. Разина. 2001 год

Медора – В. В. Терёшкина. «Корсар». Фотограф Н. Разина. 2011 год

фото на развороте © Мариинский театр

Мехменэ Бану – В. В. Терёшкина. «Легенда о любви». Фотограф Н. Разина. 2011 год

Одетта – В. В. Терёшкина. «Лебединое озеро». Фотограф Н. Разина. 2008 год

Медора – Е. Ю. Евсеева. «Корсар».
Фотограф Н. Разина. 2022 год

фото на развороте © Мариинский театр

Сильфида – Е. Ю. Евсеева. Джеймс – А. Г. Тимофеев. «Сильфида».
Фотограф Н. Разина. 2016 год

Марина Александровна – уникальный педагог, профессионал своего дела. Большая честь учиться у такого прекрасного Мастера. На уроках – всегда строгая и серьёзная, но за этим ощущается особая забота и внимание к каждому. Марина Александровна умеет тонко чувствовать ученика, правильно подбирать слова. Говорит тихо и спокойно. Она старается всем объяснить так, чтобы то или иное движение сразу получилось. Например, одно из главных замечаний мне было такое: держать рабочую сторону во время вращения. И когда мне удалось понять и выполнять требования Марины Александровны, сразу же всё получилось! Её замечания и советы бесценны. Марине Александровне – низкий поклон и благодарность за понимание и безграничную любовь к своим ученикам!

Мария Затока, выпускница 2024 года

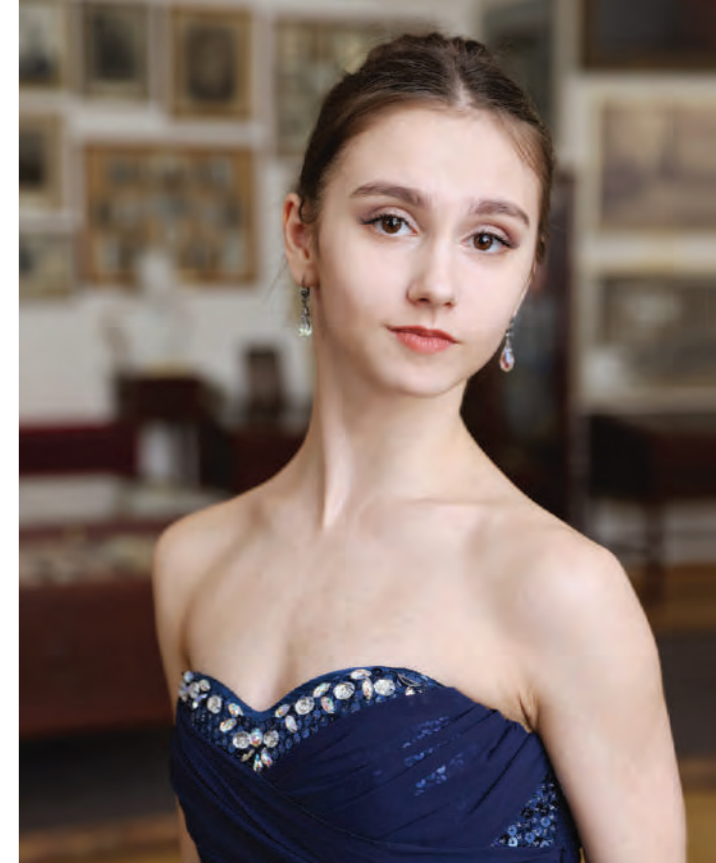
Марина Александровна – педагог-наставник и друг. Она учит нас уже три года. Когда я вижу её, меня наполняет чувство гордости и ответственности. Гордость за то, что этот человек, воспитавший такое количество звёзд балета, пытается что-то «вылепить» из меня, и я с ответственностью запоминаю каждое слово и каждое движение, переданное мне моим потрясающим педагогом.

Когда Марина Александровна молчит – это тоже часть её наставлений: порой затянувшаяся пауза красноречивее многих слов, а хитрая улыбка – слаще любой похвалы. Пусть её не подводит здоровье, берегут коллеги и слушаются ученики.

Марина Александровна несёт на своих хрупких плечах целую эпоху балетного искусства, не делая поблажек никому, и прежде всего себе. Её забота порой сродни материнской, а вера в нас, её учениц, сворачивает горы, но иногда она как подруга-ровесница идёт на что-то новое. И, как правило, этому сопутствует успех.

Я благодарна судьбе за то, что свела меня с таким человеком. Надеюсь, что мы встретимся и поработаем ещё не один раз, её помощь мне точно будет нужна неоднократно. От всей души хочется, чтоб в её жизни было больше радости, света и добра.

Майя Палилионис, выпускница 2024 года

1. М. Затока – Китайка. «Фея кукол»

2. Выпускной класс. 2024 год.

Слева направо сидят: Майя Палилионис, Мария Затока, М. А. Васильева, Софья Соломина, Юлия Гребнева.

Слева направо стоят: Ксения Возьная, Виктория Гуцул, Екатерина Калашникова, Мию Тобата (Япония), Гайя Волтолини (Италия), Ульяна Грицина, Анна Емельянова, Диана Корнева

3. Сваха – М. Палилионис. «Танцы на свадьбе».

Москва, концертный зал «Зарядье». 15 февраля 2024 года

Икона святителя
Николая Чудотворца,
переданная в дар храму
М. А. Васильевой

Икона святого
Целителя Пантелеймона,
переданная в дар храму
М. А. Васильевой

Домовый храм Академии

Васильева Марина Александровна

Исполнилось двадцать пять лет, как меня назначил митрополит Владимир, быть настоятелем Домовой церкви в честь Святой Живоначальной Троицы при Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. Для меня – это новое искусство. Но мы знаем, что Господь везде и нет места во вселенной, где его не было бы. Я верил, что здесь встречу добрых, жизнерадостных преподавателей, которые полюбят храм и особенно молитву в храме. Так и случилось. Учащие и учащиеся – это большая семья. И отношения в ней освящаются общей молитвой. Церковь облегчает путь нравственного возрастания, созидая в молящихся благоговение, возвышая и очищая от греха их души. Постоянно молю Бога, чтобы под сенью храма непреложно совершалось внутреннее перерождение прихожан, чтобы познав сладость труда и добродетели, они сказали: «Хорошо нам, Господи, быть на этом пути». Это место святое: здесь совершаются литургии и церковные таинства. Не один год формировалось нынешнее убранство Домового храма. Среди его учредителей есть и Марина Александровна Васильева. Она особое внимание обращает на украшение церкви. Недавно к празднику Пасхи от Марины Александровны был передан в дар приобретённый Трёхсвечник, который применяется на Пасхальных богослужениях. Благодарю Бога на каждой службе за добрые материнские встречи. Здоровья Вам на Многие лета, дорогая Марина Александровна.

Протоиерей Андрей Жук

